

Материалы к речевому портрету лектора и диктора. Элементы русской просодии¹

«Типология коммуникативных неудач» О.П. Ермаковой и Е.А. Земской построена на анализе естественного бытового диалога, который, по мнению авторов, изобилует коммуникативными неудачами – следствием живой спонтанной речи, не всегда продуманной и не всегда информативной, часто небрежной. Непонимание, связанное с промахами говорящего, естественно сопутствует неподготовленному диалогу и отличает его от публичной речи, которая сопровождается «большой эксплицитностью, строится гораздо тщательнее, поэтому КН [коммуникативные неудачи] возникают в ней реже» (Ермакова, Земская 1993: 35). Действительно, коммуникативные неудачи, связанные с неудачным выбором лексем, их неоднозначностью, неточностью референции, различиями в коде говорящего и слушающего, и другие виды коммуникативных провалов, ведущих к взаимонепониманию, практически не встречаются в речи опытных ораторов, заранее репетирующих тщательно продуманные выступления. Коммуникативным провалом публичное выступление грозит оратору с другой стороны: в силу особенностей научного сюжета, погружение в который нередко требует от слушающего известного умственного напряжения, оратору не всегда удается завладеть вниманием готовой заснуть аудитории². Обратимся к некоторым коммуникативным и, соответственно, интонационным стратегиям, которые помогают оратору овладеть ситуацией и оживить внимание аудитории. Ниже будут рассмотрены коммуникативные и просодические стратегии, сложившиеся в публичной речи. Анализ этих стратегий проливает свет на взаимодействие говорящего и слушающего в режиме подготовленного монолога. Мы надеемся продемонстрировать некоторые просодические особенности, характерные только для подготовленной речи, но невозможные в спонтанной речи.

Интонация – одно из важнейших средств воздействия на слушающего. Стремление говорящего овладеть вниманием слушающего может быть выражено одним только тембром голоса (Крейдлин 2000: 483), усиленной интенсивностью, четкостью произнесения, отсутствием растяжек (Светозарова 2000: 98, 101). Существенная черта «тона» (менторского, настойчивого) или «голоса» (металлического, решительного) состоит в том, что «тона» и «голоса» аморфно накладываются на большие фрагменты текста – предложения, группы предложений и целые пространственные монологи:

Четкий, нажимистый голос Люси кому-то выговаривал.

¹ Работа выполнена при поддержке РГНФ (грант 02-04-00065а).

² Особенности речи лектора посвящена статья Голанова 1993: 137-157, в которой читатель найдет множество ссылок на литературу по теме.

- *Как вам не стыдно?! Мать чуть живая лежит, а они как с ума сошли!* (Распутин).

Пример заимствован из книги Светозарова 2000: 50. В данном примере «нажим» говорящего последовательно распространяется, как минимум, на два речевых акта.

Соответствующие разнообразным «тонам» и «голосам» тембрально-высотные интонационные средства выражения имеют силу до тех пор, покуда говорящим владеет желание настоять, убедить слушающего, привлечь его на свою сторону. Но в силу размытости сферы действия подобных коммуникативных намерений и иллюкутивных сил «тона» и «голоса» не дают материала для системного анализа. Между тем существуют и другие интонационные средства оказания давления на аудиторию, которые полностью системны и поддаются описанию операциональными методами. Ниже мы рассмотрим два типа коммуникативных и соответственно – интонационных – структур, которые имеют целью произвести особое воздействие на слушающего. Эти структуры, в отличие от «тонов» и «голосов», ограничены контекстом предложения как единого речевого акта, они следуют системным принципам комбинирования с другими структурами, также имеющими интонационные средства выражения, а реализация тональных фигур жестко привязана к словам-носителям соответствующих акцентов. В этом одно их существенное отличие от «тонов» и «голосов», которые никак не связаны с акцентоносителями, а растекаются по крупным сегментным единицам. Возникает ряд вопросов. Как анализируемые акцентные структуры связаны с тематическим членением предложения? Чем эти структуры отличаются от соответствующих им нейтральных? И есть ли нейтральные? Какие правила регламентируют выбор словоформ-носителей соответствующих движений тона? Как средства оказания давления на слушающего комбинируются с другими коммуникативными средствами, т.е. в какие композиции они вступают?

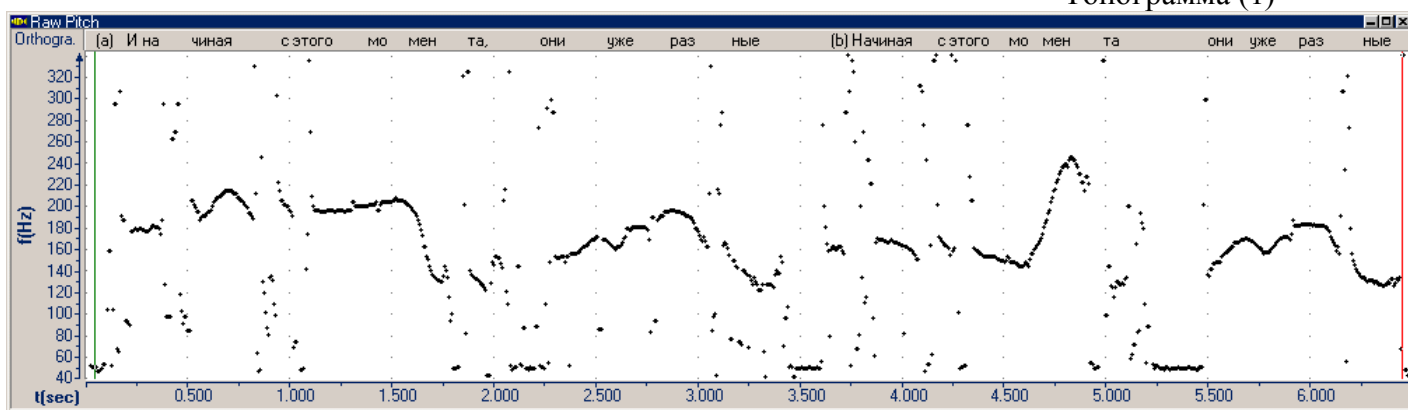
Первый тип коммуникативных и, соответственно, интонационных структур, которые мы собираемся рассмотреть, присущ, как оказалось, речи некоторых лекторов, наших коллег. Эта особенность стиля однажды – неформально – была описана как характеризующаяся «отсутствием» интонационной конструкции ИК-3 (по Е.А. Брызгуновой, см. Русская грамматика 1982: 97-122), которая заменяется на более «напористую» ИК-2. Забегая несколько вперед, заметим, что более точно здесь было бы говорить не об отсутствии ИК-3, а скорее – об экспансии ИК-2, т.к. ИК-3 в речи этого коллеги, а также и других (потому что это не речь одного, а особый стиль), безусловно, была, но действительно, большинство важных употреблений ИК-3 были вытеснены фигурой ИК-2.

Об интонационных конструкциях напомним, что ИК-3 характеризуется подъемом тона на ударном слоге словоформы-акцентоносителя с последующим падением на заударных слогах, если они есть; ИК-2 – это интенсивное падение на ударном слоге акцентоносителя, причем

этому падению предшествует, как правило, некоторый подъем тона внутри того же слога, обеспечивающий большой диапазон падения; ИК-1 – это менее крутое, чем ИК-2, падение на ударном слоге акцентоносителя или ровный низкий тон; об интонационных конструкциях по Е.А. Брызгуновой см. Русская грамматика 1982: 97-122.

Обратимся к примерам. На тонограмме (1) отражены два разных способа интонирования одной и той же лексико-синтаксической структуры *Начиная с этого момента, они уже разные*. При произнесении (1а) на словоформе *момента* фиксируется акцент ИК-2 (жирная стрелка вниз после словоформы-акцентоносителя): *Начиная с этого момента* ↘, *они уже разные* ↘. При произнесении же (1б) на той же словоформе мы находим типичный акцент темы ИК-3 (стрелка вверх после словоформы-акцентоносителя): *Начиная с этого момента* ↗, *они уже разные* ↘.

Тонаграмма (1)

(1а) *Начиная с этого момента* ↘, *они уже разные* ↘.

(1б) *Начиная с этого момента* ↗, *они уже разные* ↘.

Произнесение типа (б) осознается как обычное, нейтральное, а произнесение (а) – содержит в себе некоторый внутренний нажим, желание говорящего указать на особую значимость текущего фрагмента текста, привлечь внимание либо к соответствующему референту или концепту, либо просто к речи. Применение подобной стратегии состоит в том, что в одном простом предложении совмещается более одного нисходящего акцента. Чтение (а) служит характерной чертой лишь некоторых носителей и только в определенном стиле речи типа лекторской, например в ученом споре или на лекции. В бытовой речи акцентирование такого типа не применяется. Поэтому мы называем этот акцент лекторским выделением.

Лекторское выделение не совпадает по коммуникативной функции ни с ремой, ни с темой, ни с контрастом³, ни с эмфазой. Это особое средство говорящего, которое можно также

³ Поясним, что семантика контраста состоит в соотношении выделенного элемента с известным множеством, из которого делается выбор. Когда мы говорим *Воскресную* ↗ прогулку пришлось отложить – это значит, что прогулок, как минимум, две. Кроме того, при контрасте возникает идея о соотношении текущего речевого акта с некоторым высказанным ранее положением, с которым говорящим либо солидаризуется (*Да-да, это Вася* ↘), либо

назвать повышенным, или гипертрофированным, словесным ударением. Особенно эффектно лекторское выделение выглядит в начале предложения, как в примере (1a), т.к. начало предложения в нейтральном стиле зарезервировано за восходящим акцентом темы, как в (1b).

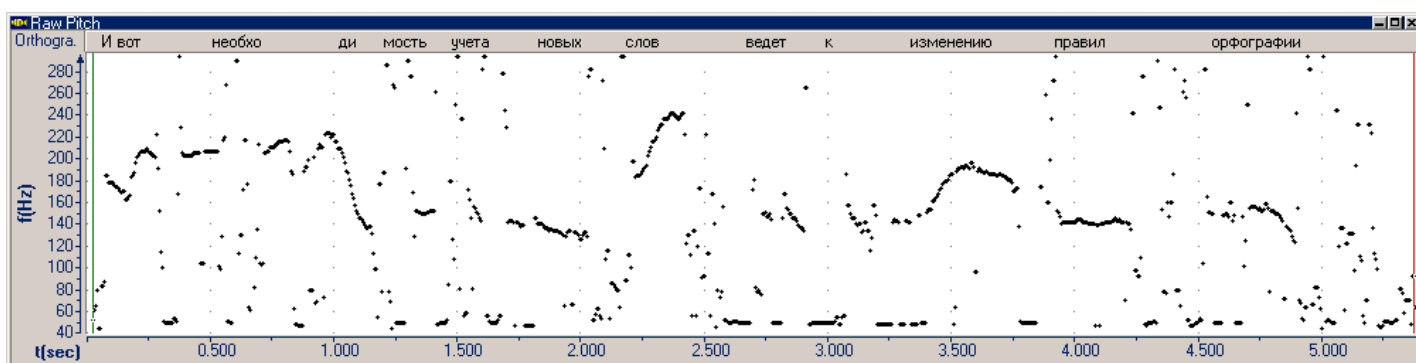
Возникает вопрос. Если за лекторским выделением стоит некоторый особый смысл, то как с ним сочетаются другие смыслы, которые тоже выражаются интонационно? И в чем заключается языковая техника, с помощью которой в языке оформляется сочетание в рамках одной коммуникативной составляющей разных коммуникативных значений: темы и «лекторского выделения», ремы и «лекторского выделения»?

Основное свойство лекторского выделения состоит в том, что при совпадении акцентоносителей темы и лекторского выделения показатель лекторского выделения «поглощает» показатель темы, как в примере (1a). Это и ведет к своего рода эффекту «отсутствия ИК-3» в речи некоторых лекторов. Но, говоря более точно, мы наблюдаем здесь не отсутствие, а только снижение частотности ИК-3, т.к. пропадают только те показатели темы, у которых акцентоносители темы и лекторского выделения совпадают. Кроме того, когда ИК-3 служит для формирования *да-нет-вопроса*, ИК-3, естественно, сохраняется: *Они разные ↗*.

Далее. Какова акцентная структура предложения, если акцентоносители темы и лекторского выделения не совпадают? В этом случае внутри одной коммуникативной составляющей (в данном случае эта составляющая – тема) можно наблюдать одновременно два последовательных акцента, и восходящий акцент темы находится на втором месте. Рассмотрим тонограмму 2.

(2) *И вот необходимость ↘ учета новых слов ↗ ведет к изменению правил орфографии ↘.*

Тонаграмма (2)

Пример (2) иллюстрирует встречу двух акцентов внутри составляющей *необходимость учета новых слов*, где на словоформе *необходимость* фиксируется лекторское выделение – это

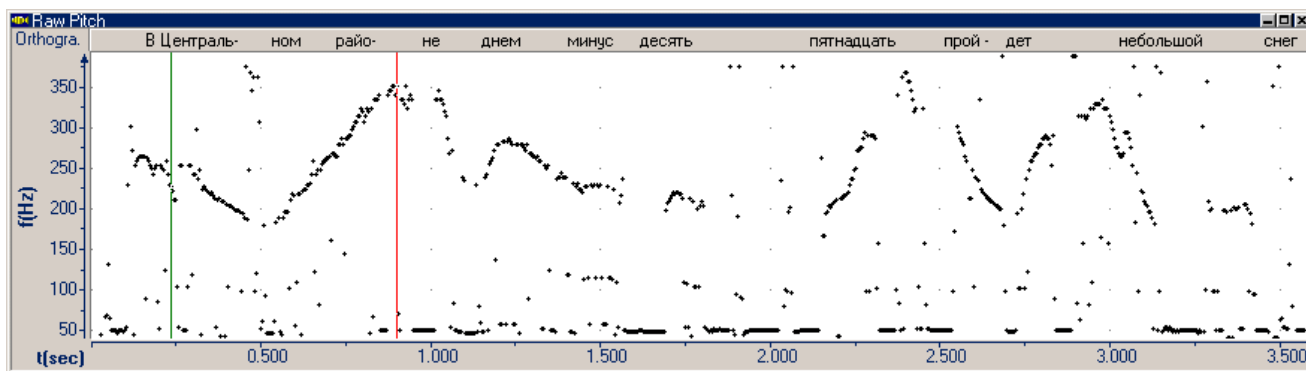
не соглашается (*Это **Вася** ↘, а не Петя*). Эмфаза связана с выражением сильных чувств говорящего по поводу ненормативных явлений жизни: *Такую **огромную** котлету – мне ни за что не съесть; У тебя уже есть **сын**?!; У меня уже есть **сын**!*

нисходящий акцент ИК-2 (он хорошо виден на тонограмме) – а словоформа *слов* – служит акцентоносителем темы и на ней фиксируется восходящий акцент темы ИК-3. Значит, если акцентоносители темы и лекторского выделения не совпадают, показатель темы ИК-3 сохраняется и говорить о полном исчезновении ИК-3 из речи было бы преувеличением.

Если лекторское выделение и акцентоноситель темы немедленно следуют друг за другом, то происходит своего рода дифтонгизация акцентов ИК-2 и ИК-3 с возникновением нисходяще-восходящей мелодики, как на тонограмме (3), ср. отрезок тональной кривой, выделенный курсорами.

(3) В Центральном районе \↗ днем минус десять-пятнадцать, <пройдет небольшой снег>.

Тонаграмма (3)

При этом возникает нисходяще-восходящая фигура «ИК-2–ИК-3» (знак \↗), по форме тональной кривой подобная ИК-4. Говорить о совпадении с ИК-4 здесь, видимо, нельзя из-за несовпадения распределения ударных и заударных слогов, т.к. у «дифтонга» «ИК-2–ИК-3» с одной стороны и у ИК-4 – с другой – они распределяются по-разному. У ИК-4 – падение на ударном слоге и подъем на заударном, если заударный есть: *А Вася \↗?* В примере *А Вася \↗?* с типичной ИК-4 на ударном слоге *Ва-* фиксируется падение, а на заударном *-ся* – подъем. Если же заударного слога нет, то при ИК-4 нисходяще-восходящее движение тона целиком приходится на ударный слог: *А дом \↗?* Между тем у дифтонга «ИК-2–ИК-3» обе составляющие акцента приходятся на разные ударные слоги каждая. Это хорошо видно на тонограмме (3). Здесь на ударном слоге словоформы *Центральном* фиксируется падение, а затем на ударном же слоге словоформы *районе* – подъем.

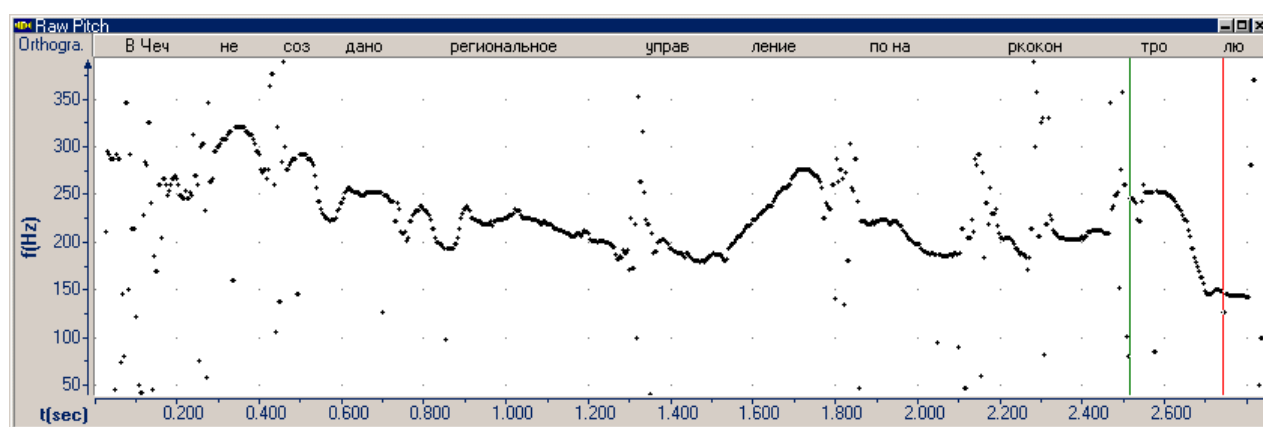
Попутно заметим, что в конце повествовательного предложения мы наблюдаем показатель ремы, ср. например, акцент, соответствующий словоформе *орфографии*, в предложении (2). (Показатель ремы пригодится нам при обсуждении комбинации лекторского выделения с ремой.) Акцентоноситель ремы в нейтральном стиле речи расположен в

абсолютном конце предложения и несет тон ИК-1. Это слабое понижение или ровный низкий тон.

Переходим к лекторскому выделению в композиции с ремой. Совпадение акцентоносителей ремы и лекторского выделения ведет к замещению акцента ИК-1 акцентом ИК-2, как и следовало ожидать, исходя из рассмотренной выше сочетаемости лекторского выделения с темой. На тонограмме (4) в конце предложения на месте нейтрального плавного падения по типу ИК-1 мы наблюдаем более энергичное падение ИК-2. Соответствующий фрагмент акцентной кривой заключен в курсоры.

(4) *В Чечне создано региональное управление по наркоконтролю* ↘

Тонаграмма (4)

Как уже говорилось выше, ИК-2 – это крутое (т.е. быстрое и требующее существенного перепада частот несущего тона) падение. Для его реализации требуется и известный предварительный подъем, т.е. к концу предложения возникает новый высотный пик, что отличает предложение с конечным ИК-2 от плавного понижения с ИК-1 в финале. Семантический и перлокутивный эффект использования лекторского выделения в рамках ремы понятен – это энергичное воздействие на массового слушателя. Как мы видим, прием лекторского выделения используют не только лекторы и ученые спорщики, но и дикторы радио и телевидения, сообщающие новости, для придания своей речи энергичного и взволнованного тона.

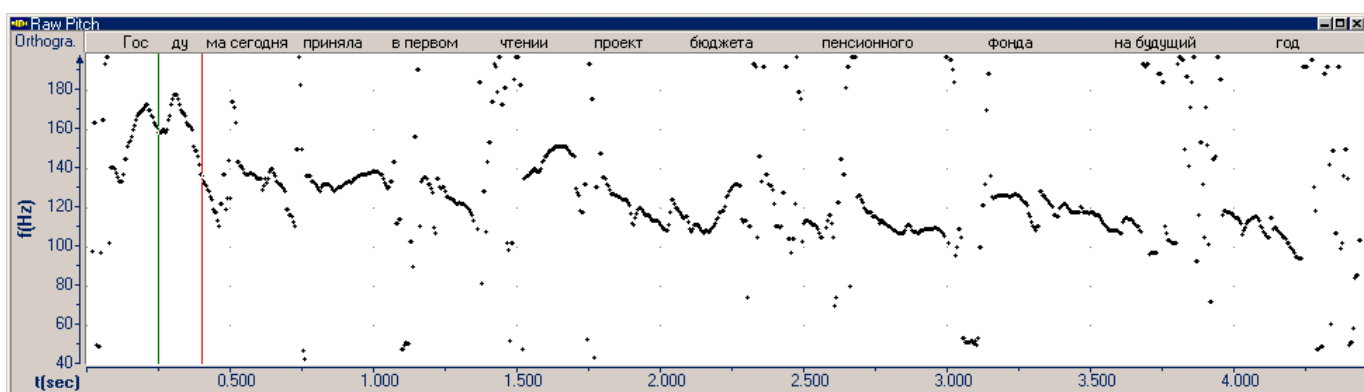
Перейдем к следующему средству оказания речевого воздействия говорящего на пассивного слушателя. Это средство тоже сводится к экспансии ИК-2, но в отличие от лекторского выделения оно связано с особой комбинацией коммуникативных компонентов предложения и нарушает плавное течение мысли говорящего от зачина предложения – темы – к реме. Вначале мы обратимся к примерам и их интерпретации, а затем попытаемся ответить на вопрос, который здесь неизбежно возникает, чем эта вторая коммуниктивная и, соответственно,

акцентная структура отличается от лекторского выделения, ибо с поверхностной точки зрения они могут иметь близкие средства выражения.

Пример (5) иллюстрирует тоже особую – не-нейтральную – акцентную структуру, которой, как кажется, можно придать несколько иную интерпретацию, чем та, которую мы давали предложениям с начальным лекторским выделением.

(5): Госдума ♣ приняла сегодня в первом чтении проект бюджета пенсионного фонда на будущий год ♣.

Тонограмма (5)

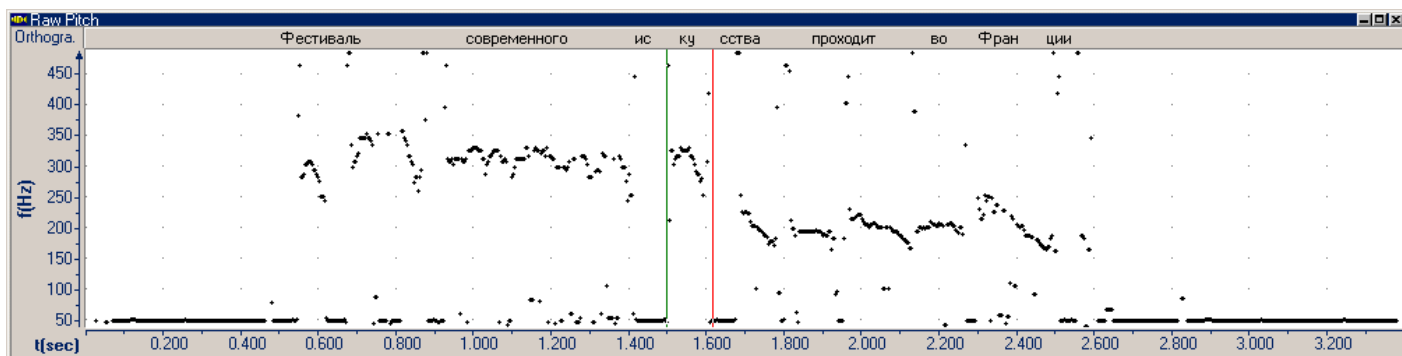

Внешне линейно-акцентная структура предложения (5) и, скажем, примера (1a) сходны. И там, и тут мы наблюдаем начальный акцент ИК-2. Но в случае (5) акцентноситель ИК-2 соотносится с референтом, который в этом предложении явным образом вводится в рассмотрение. Это госдума. И в этом же предложении, после введения госдумы в рассмотрение, госдуме дается и некоторая дополнительная характеристика, а именно, говорится о ее работе. Значит, здесь в одном и том же предложении одновременно вводится в рассмотрение некоторый объект, и в этом же предложении про него сообщается нечто новое, т.е. речевой акт строится по принципу «два в одном», или два сообщения на один речевой акт. (Ср. высказывание И.И. Ковтуновой (1979: 264) по поводу предложения такого же типа из текста Л. Толстого *Страшная буря рвалась и свистела между колесами вагонов по столбам из-за угла станции* о том, что оно «заключает в себе по существу два сообщения: 1) Была страшная буря; и 2) Эта буря рвалась и свистела...»). В предложениях (1)-(3) такого вводимого в рассмотрение предмета, подобного буре или думе в примере (5), у которого соответствующая именная группа получает акцент ИК-2, нет.

Рассмотрим другие примеры и покажем, что пример (5) – не единственный в своем роде. Так, в примере (6) тоже вводится в рассмотрение новый объект.

(6) *Фестиваль современного искусства ♣ проходит во Франции ♣.*

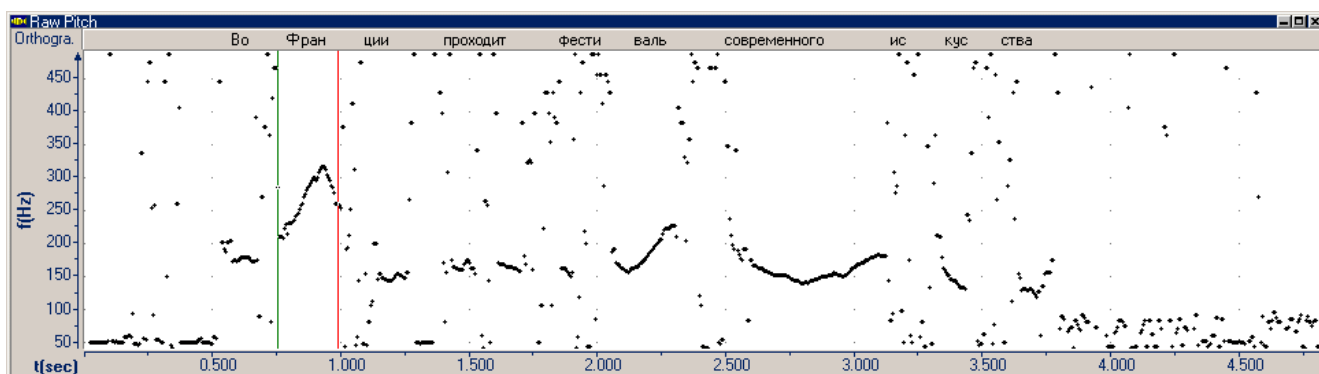
Тонограмма (6)⁴

Здесь сообщается об открытии фестиваля современного искусства и тут же говорится, что фестиваль проходит во Франции. Нейтральный способ сказать о том же – это (7). Пример (7) искусственно построен и прочитан автором на основе лексико-синтаксической структуры (6). Пример же (6) получен в записи сообщения новостей на радио.

(7) Во Франции ↗ проходит фестиваль современного искусства ↘.

Тонограмма (7)

В примере (7) *во Франции* – это локальный детерминант в роли темы и вводимый в рассмотрение предмет *фестиваль современного искусства* в роли ремы: то, что группа *во Франции* – это тема, выражено восходящей интонацией ИК-3 на ударном слоге словоформы *Франции*. Этот слог здесь выделен курсорами. Такова нейтральная коммуникативная структура бытийного предложения, а также предложения появления на сцене; см. Арутюнова 1983: 53-55; Firbas 1975. В речи же дикторов порядок слов и акцентуация меняется. Мы наблюдаем два нисходящих акцента в одном предложении. Такую структуру мы предлагаем определять как композицию рем; подробнее о композиции рем см. в нашей работе Янко 2001: 145-178. В

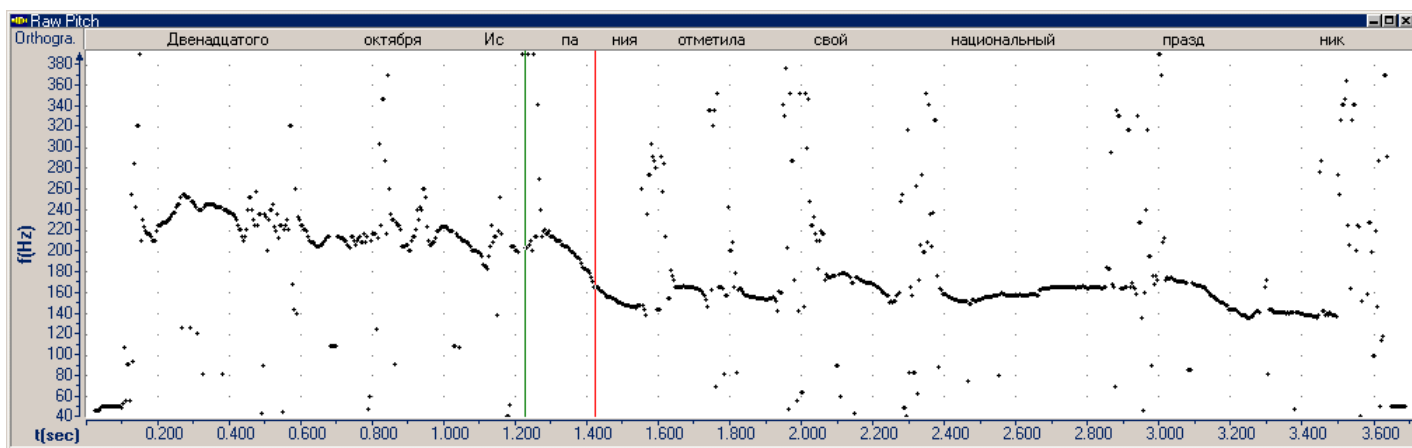
⁴ По поводу тонограммы (6) заметим, что словоформы «искусству», с двумя свистящими [с] и глухим [к] служит не самым наглядным примером для читателя, т.к. движение тона на глухих, и особенно на свистящих, плохо отражается на графике. Для сравнения можно рассмотреть аналогичную акцентную фигуру на словоформе *госдума* со всеми согласными звонкими в примере (5) и в других предложениях, где графики движения тона весьма четкие.

предложениях типа (5) и (6) две ремы и, соответственно, два сообщения. Такой сгущенный способ подачи информации весьма характерен для речи дикторов радио и телевидения. Предложения (5)-(6), а также и предложения (8)-(9) ниже, одновременно относятся к двум логико-семантическим типам – к предложениям введения в рассмотрение и к предложениям характеристики. О логико-семантических типах предложений см. Арутюнова 1983:10.

Коллекцию примеров из речи дикторов радио и телевидения можно расширить. В предложении (8) вводимый в рассмотрение предмет – это Испания. Соответствующая словоформа, несмотря на начальное расположение в предложении несет нисходящий акцент. Одновременно в этом же предложении говорится и о событиях, происходящих в Испании.

(8) *Двенадцатого октября Испания* ♣ *отметила свой национальный праздник* ♣.

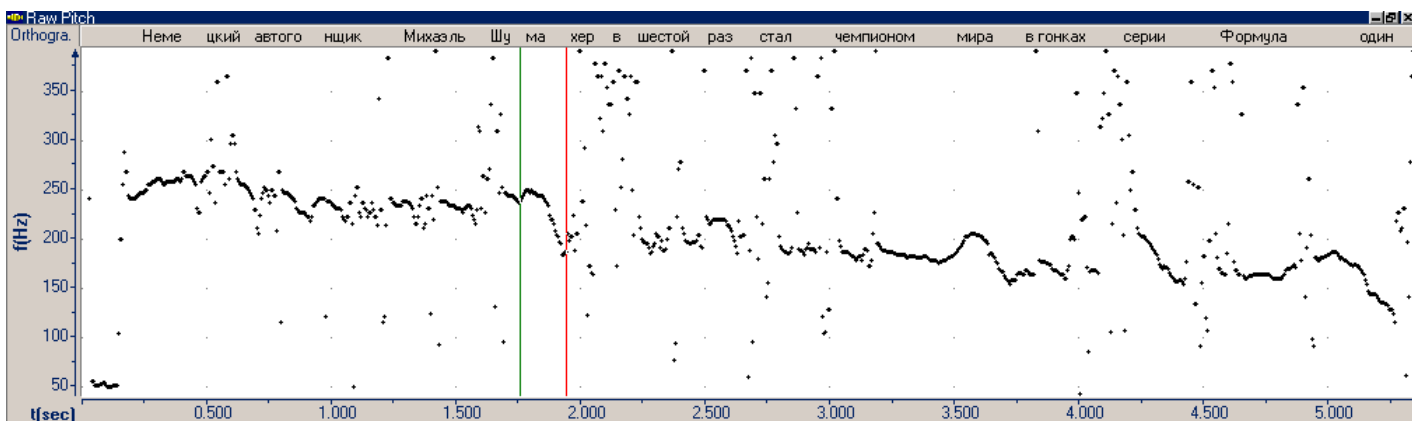
Тоннограмма (8)

И еще один аналогичный пример представлен тонограммой (9).

(9) *Немецкий автогонщик Михаэль Шумахер* ♣ *в шестой раз стал чемпионом мира в гонках серии Формула-1* ♣.

Тоннограмма (9)

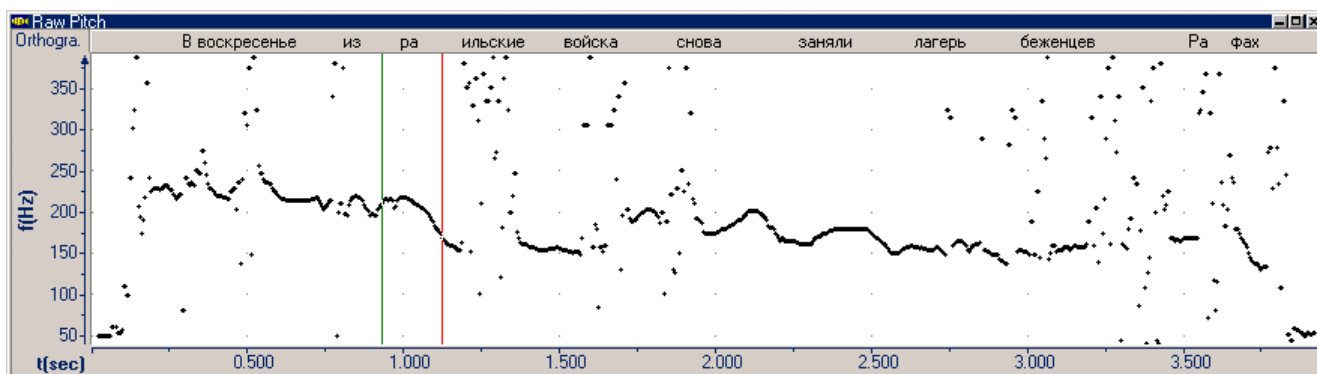
Здесь говорящий достигает особой напряженности и выразительности, что оказывает демагогическое воздействие на слушателя. Такая стратегия принята только в чтении: в спонтанной речи предложения строятся по принципу «одно сообщение на один речевой акт».

Теперь ответим на вопрос, чем лекторское выделение отличается от двойной ремы. Это два близких средства, но различаются они тем, что при двойной реме, как, скажем, в примере (6) *Фестиваль современного искусства* ♪ *проходит во Франции* ♪, акценты – начальный ИК-2 и конечный ИК-1 – приходятся в точности на те же словоформы, что и в соответствующих предложениях введения в рассмотрение (*Проходит фестиваль современного искусства* ♪ – здесь акцентоноситель ремы – словоформа *искусства*) и в предложениях характеристики (*Он проходит во Франции* ♪ – здесь акцентоноситель ремы – словоформа *Франции*)⁵. Отсюда и возникает эффект введения в рассмотрение нового важного объекта с его одновременной характеристикой. У предложений с лекторским выделением такого смыслового эффекта нет, потому что у них другой принцип выбора акцентоносителя и там употребление ИК-2 не связано с появлением на сцене важных или даже сенсационных референтов.

В данной работе нельзя было бы обойтись без выявления законов выбора акцентоносителей тем и рем в предложениях бытования, введения в рассмотрение и предложениях характеристики, если бы это вопрос не был бы рассмотрен нами ранее в Янко 2001: 67-86. Там же можно найти и ссылки на литературу по теме. Поэтому в рамках небольшой статьи мы просто указываем на акцентоносители соответствующих коммуникативных компонентов, не останавливаясь отдельно на том, как показать, что выбор акцентоносителей в них не случаен, а подчиняется общим правилам.

Для сравнения с двойной ремой приведем теперь пример лекторского выделением в речи диктора радио (10).

(10) *В воскресенье израильские* ♪ *войска снова заняли лагерь беженцев Рафех* ♪ Тонограмма 10

⁵ О правилах выбора акцентоносителя в коммуникативных составляющих различной синтаксической структуры см. Янко2001: 67-86.

Здесь начальный носитель тона ИК-2 – словоформа *израильские*. Если бы это предложение преследовало цель ввести в рассмотрение новый предмет, например израильские войска, то акцентоносителем была бы словоформа *войска*. Поскольку акцентоноситель здесь другой, мы квалифицируем ИК-2 как показатель лекторского выделения. Аналогичный пример был разобран ранее. Это предложение (3). Оно имеет начальный акцент ИК-2 на словоформе *Центральном*. Если бы здесь Центральный район вводился в рассмотрение, то акцентоносителем нисходящего акцента была бы словоформа *район*.

В предложениях же из речи лекторов (1) и (2) начальные словоформы, выделенные акцентом ИК-2, вообще не претендуют на имена объектов, которые могли бы быть представлены как вводимые в рассмотрение или появляющиеся на сцене. Это тоже основание считать соответствующий акцент показателем простого лекторского выделения, призванного сосредоточить внимание слушающего на словах докладчика.

Итак, различие между лекторским выделением и двойной ремой (или композицией двух рем в одном простом предложении) состоит в том, что при двойной реме акцентоносители рем совпадают с акцентоносителями рем в соответствующих предложениях введения в рассмотрение и характеристики. Между тем при лекторском выделении акцент ИК-2 связан только с привлечением внимания слушающего к референтам, понятиям или просто к речи говорящего.

В результате можно констатировать, что устная речь, и в частности, расположение тональных акцентов при соответствующем выборе их акцентоносителей и типов тональных акцентов, обладает мощными средствами воздействия на аудиторию.

Литература

- Арутюнова Н.Д.* (1983) Коммуникативные формы бытийных предложений // *Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н.* Русское предложение. Бытийный тип. М.: “Русский язык”.
- Голанова Е.И.* Устная публичная речь. Жанр публичной лекции// *Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект.* М.: Наука, 1993. С. 137-157.
- Ермакова О.П., Земская Е.А.* К построению типологии коммуникативных неудач (на материале естественного русского диалога) // *Русский язык в его функционировании. Коммуникативно-прагматический аспект.* М.: Наука, 1993. С. 30-64.
- Ковтунова И. И.* (1979) Структура художественного текста и новая информация // *Синтаксис текста.* М.
- Крейдли Г. Е.* (2000) *Голос и тон* в языке и речи // *Язык о языке.* М.: Языки русской культуры. 453-501.

Светозарова Н. Д. Интонация в художественном тексте. СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2000.

Firbas J. (1975) On "Existence/appearance on the scene" in functional sentence perspective // Prague Studies in English. Praha. V. XVI.

КОМПОЗИЦИЯ РЕМ ПОЛНОСТЬЮ УКЛАДЫВАЕТСЯ В РАМКИ СИСТЕМНЫХ СРЕДСТВ ЯЗЫКА. МЕЖДУ ТЕМ ЛЕКТОРСКОЕ ВЫДЕЛЕНИЕ – ЭТО РЕЧЕВОЕ СРЕДСТВО ГОВОРЯЩЕГО, КОТОРОЕ. МЕЖДУ ТЕМ, ВЫРАБОТАЛО, РЕГУЛЯРНЫЕ СПОСОБЫ ВСТРАИВАНИЯ В СТРУКТУРЫ, ПРИНАДЛЕЖАЩИЕ ПЛАНУ ЯЗЫКА.

- У вас есть самолет на воскресенье?
- В два\ ? (В два\ - вас устроит/?)